
ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕВЕРБАТИВОВ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ТЕКСТОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

А.С. Мамонтов, Е.Ю. Мамонтова

Кафедра методики, педагогики и психологии
Факультет повышения квалификации
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

Кафедра иностранных языков
Международный славянский институт
ул. Годовикова, 9, стр. 25, Москва, Россия, 129085

Работа посвящена лингвостатистическому анализу девербатов, употребляемых в различных типах текстов русского и английского языков.

Ключевые слова: девербатов, текст, лингвостатистический анализ, номинализация, деадъективация, словообразовательные модели, дериват.

Как следует из анализа фактического материала, все отглагольные существительные в английском языке образуются по универсальной словообразовательной модели: $V + \text{formant} = N_v$ ($V + \text{-er/-or} \rightarrow N_v$, $V + \text{-age} \rightarrow N$, $V + \text{-ee} \rightarrow N_v$, $V + \text{-al} \rightarrow N$, $V + \text{-ant/ent} \rightarrow N_v$, $V + \text{-ure} \rightarrow N_v$, $V + \text{-tion/ation} \rightarrow N_v$, $V + \text{-ing} \rightarrow N_v$, $V + \text{-ment} \rightarrow N_v$, $V + \text{-ty/-cy} \rightarrow N_v$, $V + \text{-a(e)nce} \rightarrow N_v$). Аналогичные словообразовательные модели могут быть выделены и в русском языке: $V + \text{-(a/e)ни-е}$, $V + \text{-ств-о}$, $V + \text{-ец}$, $V + \text{-ок}$, $V + \text{-тель}$, $V + \text{-щик}$, $V + \text{-аци-я}$.

Ряд исследователей, в частности, В.Д. Аракин, И.В. Арнольд, В.В. Гуревич, Ю.В. Шаламов, называют отглагольные существительные с значением процесса, действия или состояния абстрактными, хотя они характеризуют вполне конкретные параметры: акт действия, условия действия, процесс действия, например, *acceleration*, *creation*, *correction*, *designation*, *foundation*, *indication*, *translation*, и при этом способны развивать вполне конкретные субъект-объектные значения, например: *Mrs. Elsing was red with indignation (Mitchell)*; *She knew by now his extreme sensitivity, for which his acid irony was a protection (Maugham)*.

Появление данной группы имен тесно связано с такими тенденциями в речи, как тенденция к компрессии языковых средств (универбация) и тенденция к номинализации. Известно, что номинализации основываются на опыте говорящего и переводят в разряд имплицитного отдельные стороны ситуации, одновременно обращая внимание говорящего на некоторые другие составляющие сценария. Суть такого явления заключается в оказании определенного воздействия на воспринимающего путем опускания некоторых неважных частей ситуации или формирования оценочного суждения.

Из этого следует, что девербация как вид номинализации имеет целью сознательное неозначивание ситуации с помощью глагола, чтобы избежать ее характеристики с помощью таких обязательных глагольных категорий, как лицо, число, наклонение, время и т.п., хотя многие глагольные категории (аспектуальность,

темпоральность, залоговость) представлены в глагольной основе и так или иначе все равно проявляются в имени.

Еще один вид номинализации — деадъективация — чаще всего связан с формированием оценки, что вытекает из специфики значения слов данной части речи.

Исходя из сказанного, можно предположить, что деадъективация характерна для оценочной воздействующей речи (публицистики, рекламы), а девербация — для информативной, пропозиционально насыщенной речи — деловые документы, научная речь. Для подтверждения этих суждений был проведен статистический эксперимент. Сначала были отобраны несколько групп текстов.

1. Научные и научно-популярные тексты. Из журнала *Nature* было отобрано 10 текстов объемом 300—350 слов каждый. В каждом из текстов методом сплошной выборки выявлялись девербативы, которые затем подвергались дальнейшей классификации по типу словообразовательного значения, принадлежности к конкретной словообразовательной модели.

2. Тексты законодательного характера. Для сравнения были отобраны приблизительно равные фрагменты текста Конституции США и Конституции Российской Федерации. В каждом из текстов, как и в предыдущих текстах, методом сплошной выборки выявлялись девербативы, которые затем подвергались дальнейшей классификации.

3. Публицистические тексты. Для анализа публицистических текстов было выбрано приблизительно равное по числу знаков количество текстов из наиболее популярных массовых изданий, газет «*The Sun*» и «МК».

Отметим, что при определении девербативов мы принимали во внимание и герундивы, так как они представляют собой регулярную именную форму глагола, а также такие случаи, как например, *weathering* — «выветривание», так как в данном случае совершенно очевидной является связь имени не с существительным, а с глаголом, который, в свою очередь, был образован от имени. Далее для каждого текста подсчитывалось количество девербативов к общему количеству знаменательных слов текста; количество девербативов с процессуальным значением в противоположность к девербативам с предметным и агентивным значениями; наиболее частотные суффиксы (3—4 позиции) в их отношении к другим суффиксальным образованием среди девербативов.

В данном случае наиболее сложной оказалась методика подсчета имен с соответствующим значением, так как из-за высокой содержательной сложности и абстрактности текстов, с которыми велась работа, представлялось достаточно сложным различить собственно процесс, действие или состояние, с одной стороны, а также предметность и вещество, с другой. Однако мы сочли возможным объединить данные значения в силу их типологической близости.

На следующем этапе был проведен статистический срез функционирования отглагольных номинаций в различных типах текста, который показал, что наиболее активны девербативы в научном дискурсе, где их использование в целом колеблется от 9 до 16% в английском языке и от 6 до 8,5% в русском языке от общего числа знаменательных слов. Предположение об актуальности лексем данного типа в официально-деловых текстах не нашло подтверждения на материале законодательных текстов. В них использование девербативов относительно невелико,

на уровне 3—4% от общего числа знаменательных слов, причем преобладают слова с конкретной семантикой. Наименее низка частотность отглагольных существительных в публицистике, здесь она колеблется от 1 до 2%. Серьезных отличий в использовании девербативов между русским и английским языком не обнаружено, хотя можно отметить, что в российской публицистике они используются почти в два раза чаще, чем в англоязычной, что позволяет предположить большее влияние на нее классических книжных стилей. Также использование отглагольной лексики в научной речи английского языка почти в 1,5 раза выше, чем русскоязычных статьях, на основании этого можно предположить более высокий уровень компрессии, которая проявилась и в том, что синопсисы англоязычных статей в целом в 2 раза короче.

Сравнительный анализ семантических групп девербативов, используемых в различных стилях, показал, что подавляющее большинство использованных отглагольных образований в научных текстах — это слова с значением процесса, действия, состояния; они составили с целом около 67%, то есть приблизительно $\frac{2}{3}$ от всех слов (372 из 554 слов), следующую группу образовали слова с значением предмета или объекта — 131 слово (24%), агентивные существительные — 51 слово, 9%. Таким образом, можно отметить, что соотношение внутри различных семантических групп отглагольных образований в русскоязычных текстах приблизительно такое же, что и в английских текстах, однако в русских текстах возрастает удельный вес объектной лексики за счет некоторого уменьшения процессуальных образований, что, вероятнее всего, связано с тем, что в русском языке нет форм, аналогичных герундию, а также в русских текстах уменьшается число агентивов, так как русские научные тексты в гораздо большей степени бессубъектны и имперсональны, чем английские.

В законодательных и публицистических текстах подсчет показал резкое уменьшение количества имен с процессуальным значением, которые составили в русском языке 37%, в английском 28%, значительно увеличилось количество имен с предметно-объектным значением: в русском языке оно выросло до 48%, а в английском до 45%, менее сильно выросло количество агентивных имен: в русском оно выросло до 15%, а в английском — до 24%.

Особого внимания заслуживает анализ словообразовательных моделей, которые максимально востребованы в различных типах текста.

Так, результаты описания научных текстов показали, что наиболее активен в словах данной группы суффикс $-(t/s)ion$, практически половина от всех образований. Особенность слов с данным формантом заключается в том, что с ними образуются имена двух основных семантических групп, с процессуальным и объектным значением. Далее приблизительно в равных количествах встречаются слова с суффиксом $-ment$, $-ing$, конверсивы. Слова со всеми другими формантами характеризуются единичным употреблением.

Аналогичный подсчет был проведен и для русского языка. Результаты показали, что наиболее активен в словах данной группы суффикс $-(e/a)ни-е$, более половины от всех образований, второе место занимают слова с суффиксом $-(a)ци-я$. Слова этих двух групп обозначают как процессы, так и объекты. Третью группу составили единицы с нулевым суффиксом, или бессуффиксные образования (обмен, доступ, отказ), которые в большинстве случаев обозначают процесс. Слова

с другими суффиксами, в том числе и с суффиксами лица, характеризуются единственным употреблением.

Итак, в результате имеем следующее соотношение дериватов: -(a/e)ни-е — 59%, -(a)ци-я — 18%, бессуффиксные — 17%, другие суффиксы — 6%.

Изучение словообразовательных моделей в законодательных текстах показало, что доминировавшие в научных текстах суффиксы по-прежнему сохранили свое преимущество, но ряд моделей ушло на задний план. Результаты показали, что английском языке достаточно ровно используются основные суффиксы, значительно увеличивается только число конверсивов и число агентивных суффиксов, в русском языке ситуация несколько иная: по-прежнему наиболее употребительными являются имена на -(e/a)ни-е, увеличивается количество безаффиксных наименований, а также появляются агентивные суффиксы.

Таким образом, можно отметить одну устойчивую тенденцию: хотя в английском языке не наблюдается такого разнообразия синонимии суффиксов, как в русском языке, в английских книжных текстах используются дериваты с более разнообразными формантами. В русском языке, который характеризуется значительной парадигмой суффиксов, в книжных стилях используется довольно ограниченный набор единиц, стилистически маркированный как книжные.

Исследование использования типов аффикса не дало применительно к публицистике каких-либо серьезных результатов. Незначительное преобладание более частотных суффиксов над менее частотными не составило, на наш взгляд, какой-либо устойчивой тенденции, а определялось скорее типом востребованной в данной стилевой форме лексики. Так, например, высокий процент лексем с конкретным предметно-объектным значением среди девербативов представлен безаффиксными образованиями в русском языке и конверсивами в английском, также довольно высок процент отглагольных существительных, образованных по утратившим высокую продуктивность моделям.

LINGUOSTATISTIC ANALYSIS OF DEVERBATIVES USAGE IN DIFFERENT TYPES OF ENGLISH AND RUSSIAN TEXTS

A.S. Mamontov, E.Yu. Mamontova

Chair of methods, pedagogy and psychology
Faculty of professional upgrading
The Poushkin State Russian Language Institute
Ac. Volgin str., 6, Moscow, Russia, 177486

Department of foreign languages
International Slavonic institute
Godovikova str., 9, build. 25, Moscow, Russia, 129085

The article is devoted to linguostatistic analysis of deverbatives usage in different types of English and Russian texts.

Key words: deverbative, text, linguostatistic analysis, nominalisation, word-building models, dejectivation, derivative.